

Консолидация капиталов в банковском секторе

М. И. Сухов,

директор Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России

Консолидация банковского сектора в последнее время стала понятием, которое вызывает достаточно серьезные дискуссии. По существу консолидация – это объективный процесс, связанный с концентрацией банковских капиталов, и мы видим, как в период кризиса этот процесс ускорился. Например, доля первых пяти банков в совокупных банковских активах с 43% увеличилась почти до 48% за полгода. Это большой шаг для наших банков, и очевидно, что до конца этого года первые пять банков будут занимать уже свыше половины в общем объеме банковских активов.

Неизбежным результатом кризиса явилось то, что состав группы крупнейших банков в основном представлен банками, контролируруемыми государством. Но я думаю, было бы позитивно, чтобы к концу 2009 г. в группе первых пяти банков появился хотя бы один банк, контролируемый частным капиталом. Иностранцы еще пока не доростили капиталы до той величины, которая позволила бы им приблизиться к первой пятерке. Если какой-либо из частных банков вырвется в этом году вперед, это было бы весьма позитивным, дополнительным оздоравливающим фактором.

Значение величины банковских капиталов в качестве фактора финансовой устойчивости банков было отмечено международным финансовым сообществом, в частности, в рекомендациях группы G 20. Один из принципов, которые предполагается развить в системе регулирования в ближайшее время, состоит в том, что должны внедряться международные стандарты оценки капитала, не связанные с величиной рисков. Банковское сообщество в очередной раз в ходе кризиса приходит к тому, что капитал для организации банковской деятельности имеет значение не только в соотношении с величиной принятых рисков. Нельзя умалять значение других показателей, связанных с оценкой капитала, но оценка капитала и его величины, а именно минимальной величины, с которой банковский капитал может действовать эффективно, также, я думаю, будет занимать все большее место в системе регулирования не только у нас, но и в системе международных принципов.

Одна из идей, которая обсуждается (я не думаю, что она будет реализована достаточно быстро) состоит в том, чтобы помимо показателей достаточности капитала прийти к неким международным стандартам величины капитала для банков. Здесь нашему банку придется поработать гораздо больше, потому что понятно, что для организации крупной банковской деятельности требуется реальный капитал гораздо большей величины, чем определено в Федеральном законе от 28.02.2009 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности».

Процесс консолидации банковского сектора характеризуется уменьшением количества банков. Этот процесс также идет достаточно интенсивно, и совершенно очевидно, что в следующем году количество банков снизится ниже тысячи. Это произойдет как по причинам, связанным с отзывом лицензии, так и по причинам, связанным с консолидацией капиталов через слияние и присоединение.

Поэтому, понимая, что процесс консолидации банковских капиталов является, во-первых, объективным, во-вторых, он протекает в период финансового кризиса гораздо быстрее, чем в спокойные времена, я думаю, что и система законодательного и нормативного регулирования может в этот период меняться примерно теми же темпами, какими развиваются процессы консолидации в сфере банковских капиталов. Поэтому, когда говорят, что меру, связанную с минимальной величиной капитала, не нужно рассматривать как антикризисную, я не считаю, что этот тезис до конца учитывает объективные процессы, которые реально идут в банковском секторе.

Тем не менее следует думать о мерах дополнительной поддержки консолидации капиталов, среди которых я бы выделил несколько.

Первое. В период кризиса нам удалось реализовать функцию, связанную с финансовым оздоровлением проблемных кредитных организаций. Совершенно очевидно, что в период ухода с рынка те или иные кредитные организации могут доставить проблемы не только своим кредиторам, но и банковскому сектору. Механизм, который заложен в Федеральном

законе от 27.10.2008 г. № 175-ФЗ, является пока механизмом ограниченного действия, поэтому, если мы имеем в виду то, что процессы консолидации, связанные с сокращением количества банковских институтов, не завершатся до конца 2011 г. (период действия этого закона), то нам следует думать об условиях, при которых этот закон может приобрести статус закона постоянного действия и иметь на постоянной основе механизм, позволяющий осуществлять финансовое оздоровление банков, которые уходят с рынка, но представляют ценность для банковского сектора.

Основным условием, которое позволит реализовать эту идею, является эффективная деятельность Агентства по страхованию вкладов. Важно не только эффективно санировать банки, но и показать, что тот имущественный взнос, который государство сделало для финансового оздоровления банка, – это не потеря для бюджета, кредиты Банка России – это тоже не потеря для Банка России. Этот процесс уже идет, и начался достаточно позитивно. Из суммы предоставленных Банком России кредитов первые будут возвращены, думаю, уже в этом году.

Мы видим, как АСВ успешно замещает некоторых санаторов, которые осенью пытались брать на себя финансовое оздоровление банков, но механизмы санирования, не учитывающие закон № 175-ФЗ, оказались недостаточными. В этом смысле в тех случаях, когда Агентство участвует в финансовом оздоровлении банков, оно предпринимает меры, связанные с возвратами депозитов Банка России. В этом году уже был возвращен один депозит на сумму 14 млрд руб. И полагаю, что до конца этого года сумма порядка 63 млрд руб. по двум другим проектам, как минимум, будет возвращена Банку России, и Агентство начнет применять инструментарий финансовой поддержки банков, заложенный в законе.

Деньги, которые предоставлены на санирование, реально возвращаются, на них можно осуществлять новое санирование. Накопление и развитие этого опыта позволит сделать вывод, что раз деньги не теряются, то закон может действовать как постоянный элемент регулирования банковского сектора.

Второе интересное обстоятельство скорее важно для системы банковского надзора. Совместно с Агентством мы налаживаем на постоянной основе систему участия в оценке финансовой устойчивости проблемных банков. Мы имеем комплексные планы деятельности на период пользования кредитами Агентства, и на сегодняшний день уже по шести из четырнадцати случаев такие планы в Банке России утверждены. Это значит, что мы имеем не только информацию, связанную с соблюдением нормативов проблемными банками, мы мониторим ход реального бизнеса банков и восстановления финансового состояния этих банков.

Этот элемент существует во многих юрисдикциях как элемент надзора. С этого года будем изучать и накапливать опыт того, как в бизнес-планирование

может быть встроена система банковского контроля. С этой точки зрения вполне возможны определенные выводы. Если эта схема сработает, я думаю, можно будет ставить вопрос о законодательных изменениях в сфере банковского надзора, которые позволили бы Банку России использовать бизнес-планирование для целей банковского надзора.

Об эффективности того, что сделано, говорит также то, что по двум из шести случаев мы уже знаем дату, когда деятельность банка вернется к общеустановленным параметрам. В одном случае это будет 1 июля этого года, в другом случае – 1 января 2010 г., т. е. мы знаем даты, когда реальное финансовое оздоровление банка будет полностью завершено.

В остальных случаях мы понимаем, в какие сроки, через какие операции финансовое состояние банка будет восстанавливаться.

Другое направление: мы в этом году будем развивать те нормы, которые установлены в законе № 28-ФЗ. Дискуссия на тему целесообразности этого закона продолжается, но с точки зрения надзорного органа сейчас речь идет о создании системы нормативных актов, которая позволила бы реализовать этот закон. Уже разработан ряд документов, проекты трех из них размещены на сайте в сети Интернет.

Предполагается в ближайшее время завершить разработку тех новаций, которые не записаны в законе. Мы предполагаем переводить все банки, которые не будут соответствовать требованиям по капиталу, на режим ежедневной отчетности, который позволит получать доказательства того, что банк соответствует или не соответствует в течение трех месяцев показателям по капиталу. Такого рода решения будут приниматься в том числе и в тех случаях, когда будет выявлено небольшое значение капитала по данным наших проверок, вследствие исполнения требования о начислении резервов, потому что речь идет о соблюдении всеми банками значений капитала в абсолютной величине.

Одновременно предполагаем упростить преобразование банков в небанковские кредитные организации. При этом будет представляться, понятно, ограниченный пакет документов. Мы отменим процедуру их согласования в территориальных учреждениях, что позволит сделать все достаточно быстро, компактно.

Сколько банков воспользуется такой возможностью, сказать пока сложно, потому что, например, из 150 банков, которых затрагивает первая планка капитала, треть банков имеет достаточно реальные финансовые возможности капитализироваться на сумму 220 млн руб. Для остальных банков это будет бизнес-решение их владельцев.

Понятно, что в этот период мы будем более внимательно относиться к расширению деятельности небольших банков. Вне зависимости от того, будет ли записано требование 180 млн руб. для всех банков, расширяющих деятельность, как элемент нормативного акта, все равно в практической работе мы будем

крайне внимательно и осторожно выдавать новые лицензии банкам с небольшим капиталом. Банки вначале должны нарастить капитал, а потом претендовать на расширение деятельности.

Объективной формой консолидации банковских капиталов является процедура слияния и присоединения. Банк России и законодатель достаточно много сделали в конце прошлого года (изменилась система нормативных актов Банка России, которая упростила процедуру слияния и присоединения). Это уже работает. Завершается процедура присоединения первых двух банков в соответствии с новыми процедурами. Сроки осуществления всех административных действий, начиная с проведения общего собрания обоими банками о присоединении (они состоялись в первых числах апреля), построены таким образом, что бы до конца мая полностью завершить процедуру слияния и присоединения.

Уже есть первые случаи того, что на практике на административную часть процедур слияния и присоединения, включая время на удовлетворение требований кредиторов и так далее, уходит менее двух месяцев (так и записано в нормативных актах). Ранее этот срок превышал полгода.

Имеются еще три документально зафиксированных намерения осуществить процедуры слияния и присоединения, ряд обсуждений в рабочем порядке. Думаю, что круг банков, которые будут использовать эти упрощенные процедуры, будет увеличиваться. Это опять же объективный подход, объективная ситуация, когда владельцы в целях экономии затрат предполагают объединять бизнесы нескольких банков.

Одновременно мы отработываем новые подходы в сфере реализации наших административных полномочий. Речь идет о том, что существует целая группа процедур в сфере лицензирования, которые можно осуществлять гораздо проще. Речь идет не только об участии или неучастии территориальных учреждений, хотя и в этом тоже состоит определенное сокращение по времени. Есть ряд процедур, которые гораздо эффективнее для банков осуществлять не по принципу «что-то разрешать и искать доказательства, почему нужно что-то разрешить» а, наоборот, действовать по обратному принципу. Если нет доказательств, что что-то делать нельзя, то действовать по принципу – «что не запрещено, то разрешено».

В сфере слияния мы видим экономически интересную картину, когда банковский бизнес начинает все сильнее переплетаться с бизнесом на рынке ценных бумаг. Компании, которые были активны на рынке ценных бумаг, начинают по-деловому интегрироваться с банковским сектором. Сейчас практически все наши крупнейшие компании на рынке ценных бумаг («Тройка», «Ренессанс», «Открытие») имеют достаточно активные позиции в банковском секторе и используют возможности для определенного финансового маневра.

Понятно, что речь не идет о громкой консолидации банковского и финансового капитала, как это произошло на западных рынках, но объективно процессы сужения бизнеса в обеих сферах подталкивают их к объединению, и я думаю, что мы увидим гораздо больше интересных проектов в этой сфере.

Одной из составляющих процесса консолидации банковского сектора является процесс капитализации банков. С позиции достаточности капитала банковского сектора сейчас складывается картина, когда эти риски и опасения еще не реализованы в текущих балансах банков. Например, если взять 50 крупнейших банков, то, по данным последней отчетности, показатель достаточности свыше 14% – у 27 банков, т. е. у большей половины банков.

Год назад на ту же самую дату – на 1 апреля количество банков, которые имели достаточность капитала свыше 14%, в группе 50 было в полтора раза меньше – 16 банков. За этот год банки в той или иной форме (некоторые с помощью государства) нашли капитал, который частично потеряли в период кризиса, поэтому не все критично. И эти средние показатели достаточности имеют реальные подкрепления в балансах конкретных банков. Из оставшихся 23 банков, которые имеют потребность в поиске капитала (цифру 14% считаю здесь знаковой), три банка санятся (там понятно, как будет наращен капитал), семь банков контролируются нерезидентами и четыре – государством. Поэтому в принципе в группе 50 крупнейших банков только девять банков, контролируемых частным капиталом, имеют те или иные потребности в привлечении капитала. Эти потребности на сегодняшний день не отражены в банковском балансе, это еще не зафиксированные потери. (Наступят они или не наступят?) Если мы отталкиваемся от позитивного сценария развития банковского сектора, то вполне возможно, что рыночный путь капитализации будет базовым.

Именно поэтому мы предполагаем в ближайшее время несколько видоизменить систему оценки инвесторов, которые участвуют в капитале банков. Я бы не стал говорить о том, что мы однозначно идем по пути либерализации либо по пути ужесточения требований. С содержательной точки зрения мы постарались реализовать систему упрощения сбора документации для получения предварительного согласия Банка России для тех организаций, финансовое состояние которых подтверждено рейтинговыми агентствами, и не нужно будет собирать большое количество справок и документов тем юридическим лицам, которые соответствуют определенным планкам рейтинга.

Планки рейтинга определены очень просто: это те планки, по которым Банк России кредитует банки. Если мы даем беззалоговые кредиты банкам под определенный уровень рейтинга, то вполне логично запрашивать в пять раз меньше документов для того, чтобы оценить финансовое состояние инвестора. При этом речь не идет об изменении подхода. Эти органи-

зации не могут иметь неудовлетворительное финансовое состояние. Мы все равно будем давать заключение о финансовом состоянии, просто получить его будет проще.

Проще будет осуществлять капитализацию через сложные структуры собственности, которыми де-факто сейчас располагают многие наши частные предприниматели. Им будет гораздо легче вносить деньги в банки, не создавая новые компании, а осуществляя капитализацию действующих компаний. Но подходы к оценке того, есть реальные деньги у инвестора или нет, будут по некоторым позициям ужесточены, и следует прямо сказать о том, что если у нас есть уверенность в том, что финансовое состояние инвестора неудовлетворительное, и мы явно видим мотивацию осуществления бизнеса на нерыночных условиях, то подобного рода инвесторы не смогут участвовать в капиталах банков.

Этот вывод мы делаем по итогам санирования, когда большое количество банков разорилось именно потому, что их основные владельцы имели экономические стимулы выводить деньги из банков для поддержания собственного бизнеса. Сейчас мы предполагаем эту позицию закрепить в качестве отдельной нормы наших нормативных актов.

И, наконец, еще один аспект влияния на процессы консолидации в банковском секторе. Я считаю, что чем дальше, тем больше (особенно если кризис затянется) на процессы консолидации в банковском секторе будет оказывать влияние жесткость системы регулирования. На сегодняшний день по основным параметрам наша система регулирования близка к международным принципам, что подтверждается и международными экспертами, по прошлому году количество оценок «соответствует» или «существенно соответствует» и количество позиций, по которым мы не соответствуем, сильно не отличается от большинства развитых юрисдикций. Поэтому, когда нам говорят о том, что давайте в период кризиса что-то сильно ослабим и одновременно еще дадим денег в банки (как это недавно предложила Ассоциация российских банков применительно к закону о страховании вкла-

дов), я полагаю, что нужно оставаться в рамках одинаковых правил для банков и не заниматься в период кризиса существенной реконструкцией системы регулирования.

Это относится в том числе и к требованиям закона о страховании вкладов: некоторые из них можно приостановить или определить более либеральный подход к контролю за их соблюдением. Но это можно и нужно делать только в том случае, если влияние кризиса отразится на балансах банков. Такое время еще не наступило. Если мы придерживаемся позитивного макроэкономического сценария, то можно на сегодняшний день обсуждать те или иные варианты действий, те или иные варианты упрощений системы регулирования, но реализовывать их нужно только в том случае, если кризис доберется до банковских балансов. Пока он еще не добрался. Если он доберется, всегда будет возможность сделать маневр: у нас по закону о страховании вкладов есть 6 месяцев, когда банки могут оставаться в системе страхования, не соблюдая те или иные финансовые показатели. В рамках этого времени, если это станет очевидным, мы сможем подготовить и принять решения.

Пока банковские балансы выдерживают достаточно жесткую систему регулирования, и это подает правильный знак для процессов консолидации в банковском секторе, потому что банки, отстающие по бизнесу, банки, соблюдающие нормативы на грани, а не с запасом, имеют гораздо больший стимул для осуществления консолидации на рыночных принципах. Поэтому досрочное ослабление регулирования может иметь и обратный эффект в виде снижения стимулов для консолидации банковских капиталов, чего, на мой взгляд, стоило бы избежать.

Поэтому в ближайшее время, вероятно, мы станем свидетелями достаточно больших и интересных процессов в этой сфере. Возможны какие-то неожиданные решения, о которых еще неизвестно регулятору, но смысл того, что будет происходить, понятен: банковский сектор станет гораздо более открытым, сконцентрированным в крупнейших банковских институтах. ■